

Обрыв и боязнь высоты

Яреци Фернандез

Просьбу-предложение поехать в монастырь и некоторое время побыть на природе Тору встретил доброжелательно, Кимико радостно, и Яреци это понравилось. Поэтому они собрали кое-какие вещи и поехали. Яреци узнала, что Маргарита и Сэтоши с сыном тоже приедут, а Джун собирается жениться, и ей хотелось кого-то увидеть. Желательно всех. Но больше всего ей хотелось видеть папу, хотя сейчас это не было реально сделать только потому, что папу никто не приглашал в монастырь, да и вряд ли когда-нибудь папа сюда придёт.

В монастыре снова была какая-то активность, и в этой активности она решила принять участие. Ознакомившись со списком и разобравшись, что и как делать, а ещё куда идти, она попросила Маргариту помочь ей, дождалась её согласия, и ранним утром, поцеловав спящую дочку и попросив мужа помочь Сэтоши с Рэном, отправилась на место, прихватив с собой корзинку с разными лентами и флюгерами, которые надо втыкать в землю.

Придя на место, она вздрогнула от сильного порыва ветра и осторожно подошла к краю обрыва. С него открывался изумительный и головокружительный вид на долину, горы и камни, и она сглотнула, ощутив прилив паники и приступ головокружения. Отошла от обрыва и села на один из камней, чтобы немного перевести дух. Как по ней, так лучше всё это обставить забором, глухим и непрозрачным, и желательно крепким, можно даже каменной стеной. Но этого в задании не было, потому что маги Воздуха не должны этого бояться. И она тоже не должна бояться. Она не трусиха, и всё.

Немного успокоившись, она привязала к одному флюгеру ленточки и, снова осторожно подойдя к краю обрыва, воткнула его в землю. А потом стала ждать Маргариту, которая должна уже вот-вот появиться.

Маргарита Эрнандес

Неожиданное собрание в монастыре целой толпы Мотидзуки самых разных возрастов Маргарита восприняла как удачное стечение обстоятельств, которым можно воспользоваться, чтобы сбавить Рэна чьим-нибудь заботам, благо кандидатов в няньки, помимо того же Сэтоши, имелось хоть отбавляй. И Рита просто не была бы собой, если бы не воспользовалась такой замечательной возможностью вернуться к нормальной деятельности, а не строить из себя домохозяйку, что ей совершенно не шло. А тут как раз удачно подвернулась просьба Яреци, с которой они уже давно не виделись, о помощи, давая ей прекрасный повод не затягивать с воплощением в жизнь своих грандиозных планов.

- Привет! - Маргарита увидела Яреци издалека и не удержалась, чтобы не закричать задолго до того момента, как подошла к девушке на приемлемое для разговора расстояние. - Не успела заскучать?

Здесь, на краю обрыва, где близость к ее родной стихии ощущалась так хорошо, как

ни в одном другом месте, Маргарита чувствовала себя абсолютно счастливой и готовой к любым великим подвигам, по сравнению с которыми установка флюгеров с ленточками казалась ей только легкой разминкой перед действительно глобальными событиями, в которых она, изрядно скучая последнее время, просто горела желанием поучаствовать.

Яреци Фернандес

Когда раздался радостный голос Маргариты, прозвучавший очень громко, она вздрогнула и встала с камня. Видеть подругу (ладно, опустим, что Маргарита теперь являлась её родственницей, да ещё и племянницей - этот момент вообще не укладывался в сознании девушки) было приятно, да и сейчас поговорить можно было без телефона, присутствия посторонних, в том числе и детей. После рождения Рэна Яреци не видела Маргариту, так как, во-первых, не была в Японии, а во-вторых, никто её туда не звал. Да и она сама прекрасно помнила первые месяцы жизни дочери, и понимала, что в это время хочется или убивать, или спать. Она знала, что папа иногда присматривает за ними и даёт им какие-то советы.

- Привет! Как ты? Мы давно не виделись, и я скучала, - улыбнулась девушка. Теперь Яреци обращалась к Маргарите на "ты", хотя ещё недавно думала, что это никогда не случится. Потому что она была всегда очень стеснительная и робкая. Да она и сейчас очень робкая. - Обнимемся? - Предложила она.

Работа подождёт, а они могут немного поболтать. Наверное.

Маргарита Эрнандес

Судя по настрою Яреци, та была не против не только вместе поработать, но и поболтать, что Маргарита всегда приветствовала, поэтому, без долгих прелюдий приобняла девушку, отвечая на заданный вопрос действием и сразу принялась молотить языком.

- Да у меня, как ты можешь видеть, все хорошо. Правда честно признаюсь, сидеть дома с маленьким ребенком - дико скучно, хоть свободного времени совершенно и не остается. Но ничего, здесь постараюсь наработать вдоволь.

Высказавшись о своих ближайших планах, Маргарита тут же перескочила на последние новости, поскольку из-за толпы мужчин вокруг себя уже давно не имела возможности с кем-нибудь поболтать, как это делают нормальные девочки, когда собираются обсудить последние сплетни.

- Слышала, что Джун собрался жениться? Скоро у тебя будет новая взрослая племянница.

Маргарита знала, что Яреци очень тяжело дается осознание всей этой кутерьмы с родственниками и собственным статусом, возникшей из-за возраста Тору, но лично ее саму все происходящее больше забавляло, чем хоть в какой-то степени напрягало, и она совершенно не имела ничего против того, чтобы занять в лице Доминики сестру.

Яреци Фернандез

Маргарита с удовольствием согласилась обняться, и девушка улыбнулась. А ещё она согласилась немного поболтать, что тоже несказанно радовало. Яреци улыбнулась и снова села на камень. Ветер играл с её длинными волосами, которые она в какой-то момент чуть не захотела обрезать из-за того, что Кимико, которой был год-полтора, постоянно ее драла за волосы. А потом у нее были нервы, и волосы стали сильно лезть, и ей приходилось чуть ли не каждые два раза в день убираться, чтобы Тору не видел ее волосы.

А сейчас все было прекрасно. Период хватания за волосы прошел, и теперь Яреци снова не боится за сохранность своих волос.

- Кстати, если Рэн уже начал тебя хватать за волосы, советую их закалывать заколкой и не давать ему с ними играть, - решила она дать небольшой совет. - Мне сейчас уже немного легче стало, хотя Кимико иногда приносит мне ершик для унитаза и пытается меня им расчесать. Это довольно забавно.

Она слышала про планы Джуна, но никак не стала это комментировать. Потому что она не могла до сих пор свыкнуться с мыслью, что Рита и Сэтоши теперь ее как бы племянники, а мысль, что Рэн является ее внуком (или как это там называется) приводила ее в настоящий ужас. Она старалась вообще не думать об этом. Поэтому она просто кивнула, мол, слышала, смиритесь, и продолжила привязывать ленточки к флюгерам.

Маргарита Эрнандес

И как это часто бывает у молодых мамочек разговор как-то моментально скатился с обычных сплетен на обсуждение детей и связанных с ним проблем, что в очередной раз напомнило, что даже оставив сына на попечение мужа, не думать о нем хотя бы какое-то время просто невозможно.

- Рэн хватает всех и за все, - с печальным вздохом произнесла Маргарита. - Очень темпераментный ребенок. Что-то мне начинает подсказывать, что с именем мы немного погорячились.

Рыжая уже успела наслушаться рассказов про деда Сэтоши, в честь которого они и назвали сына, а также про его непростой характер и она очень не хотела, чтобы ее Рэн хотя бы частично унаследовал семейные черты.

- Ой, что же ты одна работаешь, - наконец, опомнилась Маргарита, хватаясь за один из принесенных флюгеров и яростно втыкая его в землю. - А то я тут как главный лодырь стою и не делаю ничего. - Смотреть на то, как другие работают, Рита не привыкла, так что очень быстро подключилась к установке флюгеров, принявшись, для поднятия настроения, мурлыкать себе под нос одну старую испанскую песенку.

Яреци Фернандез

- Может, это и хорошо, - сказала Яреци, на некоторое время отвлекаясь и глядя на прелестные виды, которые открывались с обрыва.

Она всегда боялась высоты, сколько себя помнила. А хорошо она себя помнила лет с семи, когда вместе с одноклассниками ходила на какое-то народное гуляние, и они поднимались на воздушном шаре. Она решила выглянуть из корзины, а один одноклассник ее чуть не толкнул. С тех пор она боялась высоты. И обидно, что высоты не боится ни Тору, ни Кимико, которая с ловкостью маленькой обезьянки залезает на высокие горки на детской площадке. На такие высокие, на какие сама бы Яри не полезла. Недавно у неё закружилась голова, когда она залезла на маленькую детскую горочку.

А здесь тоже было страшно. Но не так, как везде. Может быть потому, что сейчас здесь была Маргарита, которая была хорошим магом Воздуха? Или здесь было что-то другое?

Постояв несколько секунд она тоже принялась за работу, понимая, что поговорить с Ритой больше не о чем. Совершенно не о чем, и это сильно пугало и заставляло грустить.

- Я слышала, что у папы недавно возникли проблемы с моим дядей? Я... хотела бы за него извиниться. Его сильно подкосила смерть моей мамы, - сказала она, хотя понимала, что это совсем не та тема для разговора.

Маргарита Эрнандес

- Ну это мы поймем через пару-тройку годиков, - усмехнулась Маргарита, старательно привязывая ленточку и любуясь тем, как красиво она развевается на ветру. - Но я пока об этом даже и думать не хочу.

Мысли о том, что будет, когда сын подрастет достаточно не только для того, что отпустить маму на работу, но и для всяких безобразий, ее немного пугала. Естественно, она не сомневалась в своих способностях уговорить ребенка, но, как известно, дети имели обыкновение с годами меняться и притом не только физически, так что готовиться можно было к чему угодно.

- Не бери в голову, - Маргарита решила не делать акцент на печальной для Яреци теме и портить ей настроение. - Он слишком сильно переживал смерть твоей мамы и немножко переборщил с проявлением эмоций, но мы со всем разобрались.

Естественно, описывать, как как тушила в ресторане пожар или как роняла сеньора Агирре на пол Маргарита не стала, предпочитая не делиться моментами, за которые стыдно была и самому Рикардо, превращая его для Яреци из дяди, которого она уважала, в безумного старика.

Яреци Фернандес

- Ты так говоришь, что можно подумать, что тебе тяжело воспитывать ребенка, - посмотрела на подругу девушка и вздохнула. - Знаешь, однажды маме кто-то сказал на ее сообщение, что я была всегда тихая, спокойная и послушная, что ей просто повезло и ей попался просто спокойный ребенок. А, это была бабушка, которой приходилось заботиться о Маркусе. В общем, мне кажется, что ребенка всегда надо любить, несмотря даже на то, что он непослушный или капризный. Может, действительно кому-то попадаются спокойные дети, а кому-то нет. Но я думаю, что

многое зависит от воспитания или его отсутствия.

Она замолчала, поняв вдруг, что вообще не стоило об этом говорить. У каждого свои представления о том, как правильно воспитывать детей и нужно ли их вообще воспитывать, и она не имела права давать советы. Потому что ее никто не просил об этом.

Когда Рита прокомментировала ее слова про дядю, Яреци вздохнула и кивнула. Ей бы хотелось о чем-то поговорить, но проблемы ее семьи не должны были никого волновать. Она даже с Тору не разговаривала на эту тему. Отчасти и потому, что тогда давно Тору не разговаривал с ней о своем отце. А жаловаться или грустить она совершенно не хотела. И без того она всегда слишком грустная.

Она принялась привязывать ленточки к флагштокам и складывать их на землю, чтобы Рита их втыкала. Потому что что-то ей не хотелось подходить к обрыву. Виды, открывающиеся с него, манили, и это было опасно. Вдруг она сделает один неосторожный шаг?

- А ты никогда не прыгала с тарзанкой? - Нарушила она гнетущее молчание.

Маргарита Эрнандес

- Да я бы не сказала, что тяжело, - Маргарита попыталась подобрать правильные слова, чтобы максимально четко выразить свои мысли. - Просто это очень сильно отличалось от всего, чем я занималась раньше. Да и Рэн совсем не спокойный ребенок, а настоящий живчик. И если внешне он пошел в отца - чистый японец, то вот характером, похоже, в меня.

Маргарита видела, что Яреци ведет себя слишком зажато и вместо болтовни предпочитает молчание, но не была уверена, что стоит вот так сразу лезть ей в душу и пытаться выяснить причину ее грусти. Недавно девушка потеряла мать, и, несмотря на их непростые отношения, было бы странно видеть, как та фонтанирует положительными эмоциями. Но если этот момент должен был пройти со временем, то наличие каких-то семейных проблем могло все усугубить. Рыжая не знала, как на самом деле живут Тору с Яреци, но предполагала, что у столь разных людей вполне могли возникнуть какие-то трудности.

- Нет, не прыгала, - на автомате ответила Маргарита, втыкая очередной флагшток и решая, стоит ли ей задавать провокационные вопросы, но, не удержавшись, все-таки спросила, - Яри, у тебя все нормально?

Конечно, Яреци могла с ней и не откровенничать, но если ей вдруг хотелось что-то высказать, но она не знала кому и как, то вполне могла сделать это здесь и сейчас.

Яреци Фернандес

- Ты потом вернешься ведь в профессию? - тусклым голосом спросила она, отрываясь от ленточек и глядя куда-то вдаль. Почему-то эти виды манили, хотелось остаться здесь, стоять на самом краю и слушать дыхание ветра. Ловить мгновение. Разговаривать с ветром. Но она не умеет.

- Наверное, это интересно, прыгать с тарзанкой. Говорят, люди ловят адреналин. Или с парашютом. Ты не хотела когда-нибудь прыгнуть с парашютом?

Она не хотела разговаривать с Ритой о смерти мамы. Наверное, с Ритой на эту тему уже разговаривал папа, который достаточно хорошо относился к рыжеволосой девушке. Яреци не хотела грузить свою родственницу, потому что это, наверное, уже будет перебор. Да и что она может сказать? Что ей очень плохо, тяжело, грустно без мамы? Но ведь Тору так не говорил, что ему тяжело без отца. И папа так никогда не говорил, что ему тяжело было переживать смерть родителей. Может быть, здесь ещё играет возраст? Папе было около пятидесяти, когда он получил известие о смерти своих родителей. Примерно в это же время у него обострилась старая травма, и из-за этого он переживал сильнее. Потому что это нормально, когда умирают родители, давая дорогу детям. Ненормально, когда это происходит в детстве, как это было у Маркуса, или в юности, когда тебе всего двадцать один год. Наверное, надо просто смириться и продолжить жить дальше? Но почему это так сложно?

- Я... Рита, спасибо тебе, что ты помогаешь моему папе. Он... ему очень тяжело было после смерти мамы, ведь она умерла буквально на его руках. Я... была с ними и видела, как он старается улыбаться, шутить. Я видела, как мама старается не унывать, но... папе пришлось остаться с её матерью и младшим братом, которые никогда не принимали его. - Она замолчала. А потом будто прорвало её. - Почему? Почему, Рита, мы умеем врачевать, но не можем обмануть смерть? Почему мы должны терять тех, кто нам дорог? Я понимаю, что это жизнь, что надо забыть, но... я думала, что смогу справиться, но не могу... не могу перестать думать о ней. Не могу...

Она упала на колени и закрыла лицо руками, стараясь не разреветься. Она хотела всего лишь сделать какое-то задание для монастыря, поболтать с Ритой о чём-то, а вместо этого она снова ревет. Она всегда ревет.

Маргарита Эрнандес

- Конечно, вернусь, - энергично закивала головой Маргарита. - А то что, зря я столько времени и сил на учебу потратила? - Поступление в Мадридский университет и первые годы учебы дались ей очень непросто, поскольку ее очень долго не хотели воспринимать всерьез, и забывать о вложенных во все это дело силах Рита не собиралась даже ради своей семьи, которой, как она предполагала, подобные подвиги и нужны то не были.

- Вроде как не хотела, - недолго подумав, сообщила Маргарита. - Я всегда мечтала научиться летать. И научилась. - Благодаря магии Воздуха ей удалось реализовать большую часть своих детских фантазий, так что жалеть о неслучившихся прыжках с парашютом она не видела ни малейшего смысла.

- Да разве мне сложно, я очень уважаю и ценю Морриса... - начала Маргарита, но резко прервалась, услышав дальнейшие признания девушки, закончившиеся эпичным падением на колени. - Ну что ты?

Рита бросила на землю ленточку, которую держала в тот момент в руках, тут же

ставшую игрушкой для ветра, а сама подбежала к Яреци, присела рядом с ней на корточки и обняла, стараясь как-то успокоить.

- Яри, я понимаю, что ты чувствуешь. Правда. Если хочется плакать - поплачь. Но не думай, все обязательно пройдет. - Маргарита знала, как долго могут затягиваться душевные раны, но надеялась, что в истории Яреци все сложится намного благополучнее, и скоро девушка снова начнет искренне улыбаться.

Яреци Фернандес

Она плакала и ничего не могла с собой поделать. За последние несколько лет это была вторая истерика. Первый раз у нее был нервный срыв из-за случившегося с Тору в горах. А сейчас она плакала по маме. Она не рассказывала никому о том случае, кроме брата Тору. Ни маме, ни папе. Дядя тоже ничего не знал, хотя в Маркусе она не была уверена. Она смогла пережить это, уже после венчания она забыла это.

- Мама переживала, что не смогла переступить через свою обиду и гордость и приехать на нашу свадьбу, - всхлипнула девушка, отнимая руки от лица и утыкаясь носом в плечо Маргариты. - Её даже дядя уговаривал приехать. А она... Она хотела познакомиться с Тору, но не смогла. Тору не смог приехать в Испанию, а мама... Я помню последний день с ней. Будто это было вчера. Мы разговаривали, смеялись. Она... улыбалась и обнимала меня. А через несколько дней мне позвонил папа и сказал, что её больше нет. Знаешь, - она оторвалась от плеча подруги и посмотрела на неё, - мне было легче забыть всё то, что давно произошло в горах. Мне было легче забыть кровь на футболке Тору, звуки выстрелов. Мне они уже не снятся.

Она на некоторое время замолчала и стёрла слёзы с щёк. Несколько раз всхлипнула, а потом снова захотела прижаться к Рите, но вовремя себя одёрнула.

- Это всё получилось слишком быстро. И... всё произошло одновременно: моя беременность и смерть моей прабабушки. Мама и дядя очень тяжело переживали её смерть, и мама... она хотела, чтобы мы с папой приехали, но я в это время была в Японии. Я не могла приехать. Да, наверное, не хотела. А папа приезжал к ней, но они тогда поссорились. И хотели развестись. Прости, тебе наверное неинтересно это слушать?

Она говорила, и с каждым словом голос был всё увереннее и спокойнее. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Ветер сушил её слёзы и играл с волосами. Она слабо улыбнулась. Очень слабо.

- Ты сказала, что научилась летать. Я... хочу перестать бояться высоты, ты... не могла бы мне помочь? Я... очень хочу, мне это важно. Мама хотела, чтобы я никогда её не боялась больше... - И она виновато опустила голову. Надо просто собраться и доделать задание, а потом попрощаться с Маргаритой и жить дальше.

Маргарита Эрнандес

Яреци плакала и говорила. Говорила, говорила... И, как казалось Маргарите, которая решила ее не перебивать, только нежно поглаживая девушку по спине, от этого ей становилось легче. Наверное, Яри ни с кем толком и не разговаривала о своих

чувствах и переживаниях, а Тору, при всех его достоинствах, не отличался тонкой душевной организацией и способностью сказать нужное слово в нужное время, пусть и, наверняка, чувствовал, что с женой что-то происходит.

- Яреци, я понимаю, что в твоей жизни все получилось не совсем так, как ты хотела, а теперь тебя еще гложет смерть матери, но, поверь, любые трудности можно преодолеть. У тебя есть то, чего нет у многих других людей, а если твои желания еще не нашли своей реализации - так у тебя все впереди. Я, например, из первого университета вылетела на первом курсе, а во второй поступала, когда была даже чуть старше, чем ты. Поговори с Тору, поделись своими чувствами и эмоциями. А то он, дурак, может и не догадаться это сделать.

Если с переживаниями Яреци было все относительно понятно, то вот просьба девушки помочь ей перестать бояться высоты застала Маргариту врасплох. У нее самой подобных проблем никогда не имелось, поэтому действенных вариантов их решения она предложить не могла.

- Ну не знаю, - протянула она, - может, мне сделать рядом с краем обрыва плотную воздушную подушку, которая выдержит твой вес. А ты будешь знать, что даже если начнешь падать, я тебя удержу.

Идея, конечно, была не из лучших, но больше ничего в ее голову просто не приходило, поэтому оставалось ожидать только каких-нибудь предложений со стороны Яреци, которая, наверняка, не просто так ее об этом попросила.

Яреци Фернандез

Рита молчала и осторожно гладила ее по плечу. Это было, наверное, высшей степенью благодарности, и девушка постепенно успокаивалась. Она понимала, что, наверное, действительно стоит поговорить с Тору на тему смерти мамы, ведь она действительно не могла сама с этим справиться. Она старалась не плакать и разговаривать с мужем на какие-то другие темы. Только этих тем было очень мало. Она не владела никаким оружием, да и нельзя было сказать, что она была образованной. Только школа, и первый курс института.

- Я разговаривала с Тору. Я ему тогда говорила, что мне понравилась его семья, я бы хотела видаться хоть с кем-то. А у него проблемы с бывшим тестем, и в Японию, как он говорит, ему соваться нельзя. Он не сможет работать. И... я смирилась, все равно ничего не могу сделать.

Однажды она подавала запрос на обучение в каком-нибудь институте. Бывшая преподавательница, куратор, посоветовала ей перевестись в Токийский университет на факультет истории искусств, но пришлось отказаться. К тому же в Токио было учиться дешевле, а деньги тоже играли немаловажную роль. Поэтому она отказалась от своих мечт.

- Да и что у меня есть, чего нет у многих? Я... - она всхлипнула. - Скучаю по папе. Он... точно в порядке? Ты часто с ним видишься?

О папе говорить было легче, чем о себе или Тору, но здесь девушка подумала, что

это не та тема, чтобы разговаривать. Вообще, лучше разговаривать о том, из-за чего они тут все собрались - о магии.

- Я... если тебе не трудно, то я попробую. Я очень хочу преодолеть свой страх. И... мне кажется, я хочу научиться чему-то еще. - Она посмотрела на Риту

Маргарита Эрнандес

- Значит, надо поговорить еще, - с нажимом прокомментировала Маргарита. - Даже если он не может вернуться в Японию для того, чтобы там работать, ничего не мешает вам навещать родных. В конце концов, от Китая до Японии на самолете можно добраться достаточно быстро. И если ты об этом попросишь, сильно сомневаюсь, что Тору тебе откажет.

Рита прекрасно знала об упрямстве своего старого друга, но насколько бы пробитым бараном он не был, свою жену он любил и, наверняка, желал ей только счастья. И если счастье Яреци во многом было связано с Японией, то Тору просто не мог ей отказать в случае вполне себе четкой и понятной просьбы.

- У тебя есть люди, которым на тебя не наплевать и тебе не нужно заботиться о том, где найти средства на еду и жилье. - Маргарита за свою жизнь успела повидать всякое, поэтому считала, что умение ценить имеющееся очень важно для субъективного ощущения счастья. - А с папой твоим все нормально. Естественно, он еще переживает, но ты же его знаешь, он справляется. - Рита и сама волновалась за Морриса, но сейчас не хотелашний раз расстраивать и без того, не вылезающую из уныния Яреци.

- Ну, если ты действительно этого хочешь... - неуверенно протянула Маргарита, поднимаясь и направляясь к самому краю обрыва. Вишуддха ответила моментально, поскольку, находясь на столь открытом ветреном месте, рыжей временами казалось, что она и сама превращается в ветер, и, уверенно работая с потоками Маргарита уже очень скоро создала плотную воздушную подушку, способную выдержать вес Яреци.

- Можешь подойти к краю так близко как хочешь, - она указала, где именно находится безопасный участок. Что девушка будет делать с этим дальше, Маргарита представляла плохо, но давала ей возможность разобраться самой что и к чему, предпочитая какое-то время не вмешиваться и просто контролировать созданную воздушную подушку.

Яреци Фернандес

- Да, наверное, мне надо будет поговорить с ним. Я хочу, чтобы у нас с ним все было хорошо, мне просто нужно набраться смелости поговорить.

Яреци стерла остатки слез и встала с колен. Нужно как-то закончить работу, а потом вернуться домой, чтобы снова сидеть с Кимико и по вечерам видеть Тору. Наверное, Рита была права, говоря, что она ни в чем не нуждалась, у нее была крыша над головой и родители. Да, наверное, у нее были самые лучшие родители. И у нее остается самый лучший папа.

- Спасибо тебе, Рита. И... если увидишь папу, передай от меня привет. И извини меня за эту истерику, просто... ты, наверное, думала, что со мной можно поговорить о чем-то. Я... хочу извиниться.

Пока Рита занималась приглатослением воздушной подушки, девушка воткнула еще два флагштока в землю и подошла к девушке. Встала почти на самом краю обрыва и осторожно посмотрела вниз. Яреци не знала, что это было, но визуальнo ничего не поменялось. Яреци закрыла глаза и вздохнула. Нужно мделать маленький шажок. Еще один. И еще.

На третьем шаге она почувствовала что-то странное. Будто ноги нашли какую-то поверхность, но это было что-то чужеродное, отличное от привычного ощущения. Прикусив губу, она осторожно открыла глаза. Под ней был обрыв. Было очень красиво и завораживающе. А еще совсем не было страшно.

- Это... очень красиво. Я бы хотела тоже так научиться, - сказала она и отступила назад. - Спасибо...

Маргарита Эрнандес

- Вот и правильно, обязательно поговори. А по поводу своих слез - не переживай. Это нормально, когда человек плачет. - Сама Маргарита плакала очень редко, но это не отменяло того факта, что выплескивать накопившиеся негативные эмоции стоило учиться, если ты хотел жить долго и, самое главное, счастливо.

Хоть Маргарита и сильно сомневалась в своей идее, Яреци, похоже, все происходящее пришлось по вкусу. На то, как девушка осторожно переставляет ноги, рыжая смотрела с замиранием сердца, боясь, что та может начать нервничать и резко дернуться в сторону, заставляя ее немедленно реагировать, чтобы потом не соскребать свалившуюся в обрыв Яри по всей округе. Конечно, ей самой как-то приходилось падать с обрыва, но тогда она пребывала в форме кошки и очень сомневалась, что отделалась бы столь же легкими повреждениями, повтори подобный фокус в своем обычном виде.

- Ты молодец, - улыбнулась Маргарита, когда Яреци закончила со своими экспериментами и позволила ей, облегченно вздохнув, убрать воздушную подушку. - Если хочешь поучиться магии Воздуха, я могу тебе помочь. Но это потом, а сейчас нам надо закончить с работой и вернуться к мужьям, пока дети их окончательно не замучили.

Теперь, когда девушка немного успокоилась, и самой Маргарите стало заметно легче. Работа пошла намного быстрее и уже очень скоро большая часть флагштоков была воткнута в землю, радуя привязанными к ним красиво развевающимися ленточками.

Яреци Фернандес

- Спасибо. Я попробую поговорить с ним, - ответила девушка.

Маргарита предложила ей свою помощь в изучении магии Воздуха, и девушка, если бы не была такой грустной, наверное запрыгала бы от счастья. Но она сейчас всего

лишь улыбнулась. А потом, через несколько минут, она продолжила заниматься тем, что планировала делать - вместе с напарницей расставлять флажки с ленточками по краям обрыва.

Работа шла быстро и качественно, хотя, собственно, для этого большого ума не было надо, просто должна была быть монотонность и спокойствие. Вот спокойствия в жизни Яреци было немного, и это ее немного раздасовывало.

- Вот, мы, наконец, закончили. Спасибо за помощь. Да, надо вернуться домой. Хотя, думаю, твой муж, - она не стала Сэтоши Мотидзуки называть племянником, так как это было не очень весело для нее, - достаточно нормально справляется с сыном.

И она, подождав Маргариту, решила направиться в сторону монастыря.
